

*Елена Николаевна МОРОЗОВА —
ассистент кафедры Тобольского
государственного педагогического
института им. Д. И. Менделеева*

К ВОПРОСУ О ТОЛЕРАНТНОМ ОТНОШЕНИИ К АНГЛИЙСКОЙ КСЕНОФОБИИ

На каждом англичанине, где бы он ни жил, лежит печать его национальности. Куда бы он ни явился, он всюду несет свои обычаи, свою манеру жить, нигде и ни для кого не изменит своих привычек. Л. Н. Толстой писал: «Англичанин самоуверен на том основании, что он есть гражданин благоустроеннейшего в мире государства и знает всегда, что ему делать нужно, и знает, что все, что он делает как англичанин, несомненно, хорошо» [4, с. 316]. Такая форма поведения британцев объясняется историей образования Великобритании. На протяжении долгого периода Англия занимала одно из ведущих положений среди других развитых государств, в ее распоряжении было большое количество колоний.

Преувеличенное сознание своего превосходства над другими и уверенность в том, что в их отечестве все идет лучше, чем у других, до сих пор «живет» в менталитете людей туманного Альбиона. Возможно, во многом поэтому они смотрят на иностранца высокомерно, с сожалением, нередко с полным презрением. Одной из причин доминирующего положения данной черты в иерархии качеств британцев является также и отсутствие общительности. В этой стране, обуреваемой ветрами, дождями и туманами, создались условия, в которых человек более чем где бы то ни было уединен в своем жилище и удален от своих ближних.

Несмотря на то, что англичане очень любят путешествовать в силу своей любознательности, они почти никогда не сближаются с народами стран, которые посещают. «Сближаться на чужбине с иностранцами им не позволяет этикет, гордость, непонимание и презрение к чужим обычаям» [2]. Неприязнь ко всему иностранному проявляется даже в языке. Слова *foreign* и *foreigner* имеют отрицательные коннотации. Эти оттенки неприязни так сильны, что даже совершенно, казалось бы, нейтральное терминологическое словосочетание *the faculty of foreign languages* (факультет иностранных языков) вытеснено в современном английском языке нейтральным: *the faculty of modern languages* (факультет современных языков).

Английские слова *foreign* и *foreigner* употребляются, как правило, в отрицательных контекстах. «В иллюстрированной фразеологии английских словарей *foreigner* предстает в ясно негативном свете:

Ann's father would not consent to her marrying a foreigner. Отец Анны не согласился бы на ее брак с иностранцем. (ALDCE, иллюстрация к слову «consent» — соглашаться).

He has a distrust of foreigners. Он не доверяет иностранцам. (ALDCE, иллюстрация к слову «distrust» — недоверие).

Foreigners are not allowed to own land. Иностранцам не разрешено владеть землей. (ALDCE, иллюстрация к слову «foreigner» — иностранец) [3].

Очень часто присутствие элементов ксенофобии можно обнаружить и в шутках. Например, известен анекдот об английской даме, которая во время пребывания в Венгрии говорила о венграх, презрительно называя их *these foreigners* (эти иностранцы). Когда ей осторожно и вежливо объяснили, что в Венгрии она сама иностранка, дама очень удивилась и ответила, что поскольку она англичанка, она нигде не может быть *foreigner*: это весь остальной мир — иностранцы.

Англосаксы не чураются иностранцев, но и не проявляют особого интереса, относясь к ним несколько снисходительно, словно к детям в обществе взрослых, поэто-

му чувство иностранного наблюдателя, находящегося в обществе англичан, можно описать известной британской поговоркой like a cat on hot bricks (как кот на горячих углях). Принцип жизни англичан to stew in one's juice (вариться в собственном соку) также нашел свое отражение и в отношении знания других языков. «Считая себя в праве не говорить ни на одном языке, кроме собственного, англичане честно признают за иностранцами право говорить по-английски плохо. Тем не менее, они никогда не сочтут долгом отметить, что вы владеете их языком хорошо. С другой стороны, англичане никогда не будут упрощать свою речь, как это часто принято у других народов в беседе с иностранцами. Они даже не допускают мысли о том, что их родной язык может быть кому-то непонятен» [1].

«Коварный Альбион», по мнению многих наблюдателей, скрывает свое самолюбие, свой огромный комплекс превосходства. Англичане всегда первыми ругают себя, чтобы опередить критиков со стороны.

Осознание британцами наличия данной антиценности в комплексе черт характера можно обнаружить, обращаясь к изречениям великих английских деятелей. Писатель, эссеист Олдос Леонард Хаксли, отмечая присутствие данной черты в национальном характере своих соотечественников, говорил следующее: «Как замечательны, интересны, оригинальны люди на расстоянии». Писателя Оскара Уайльда, по-видимому, данная тематика волновала особо остро, так как он очень часто отражал ее в своих изречениях. Приведем в качестве примера несколько из существующих: 1. «Кроме самого себя, словом перемолвиться не с кем»; 2. «Я вовсе не хочу знать, что говорят обо мне за моей спиной. Я и без того о себе достаточно высокого мнения». Писатель, поэт и путешественник Роберт Льюис Балфур Стивенсон отношение англичанина к иностранцу описал так: «Англичанину иностранец может показаться забавным, но снизить до того, чтобы изучить иностранца, — никогда».

ЛИТЕРАТУРА

1. Овчинников В. В. Сакура и дуб. Киев, 1987.
2. Сухарев В. А., Сухарев М. В. Европейцы и американцы глазами психолога. Мн.: «Беларусь», 2000.
3. Тер-Минасова Т. Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Издательство «Слово», 2000.
4. Толстой Л. Н. Война и мир // Собр. соч.: В 22 т. М.: Художественная литература, 1986. Т. 1.

*Гульнара Фадыховна РОМАШКИНА —
доцент кафедры математики
и информатики Тюменского
государственного нефтегазового
университета, кандидат физико-
математических наук*

МОДЕЛИ РЕГИОНАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ОТ ЭКСТРЕМИЗМА К СОГЛАСИЮ

Либерально-реформаторский проект, победивший в начале 1990-х годов и ставший основой государственной политики в последующее десятилетие, привел к резкой поляризации общества в экономическом и политическом отношениях. Борьба по